

Ставропольские новомученики и исповедники

Иерей Антоний Скрынников,
*руководитель Миссионерского отдела
Ставропольской митрополии*

Среди огромного сонма православных святых можно найти истории самых разных людей — это и древние пророки, и современники Христа, и средневековые монахи. Но есть среди наших святых особый пласт, который выделяется среди всех остальных. Это русские новомученики, пострадавшие за веру Христову в годы советской власти и послереволюционных репрессий на Церковь.

Память о новомучениках – это память о Церкви, память о подвиге ее верных чад, которые ценой собственной жизни и здоровья оставались верными Христу, Его заповедям. XX столетие стало временем мученического и исповеднического подвига Русской Церкви. Мученического подвига по своим масштабам – как отмечали многие современники – сопоставимого с эпохой мученичества первых веков христианской эры.

Одной из отличительных черт страдальческого пути новомучеников была зачастую сопровождавшая их подвиг полная информационная пустота. Когда человека забирали среди ночи «черный воронок», то никто не знал, куда его увезли, что с ним будет, и жив ли он вообще. Это понимал в те года «и стар, и млад», поэтому никто даже не надеялся на то, что об его трагической судьбе кто-нибудь когда-либо узнает.

Видимо по этой причине в те годы среди верующих было принято просить друг у друга прощение, перед тем как лечь спать: «Прости, Христа ради!», ведь каждая ночь могла стать последней.

Для того чтобы не повторились горькие ошибки, цена которым – человеческая жизнь, мы должны знать и помнить об этом: это часть нашей истории, связующая

нить с нашими корнями. Святые подвижники объединяли, объединяют и будут объединять народ России. Сила их святости победила зло.

Окончательные «итоги» репрессий до сих пор неизвестны, но в настоящее время исторические материалы о репрессированных и пострадавших за веру стали доступны: появилась возможность изучать и анализировать их, подробно знакомиться с жизненным подвигом новомучеников, а значит, – открывать новые факты и новые имена тех, чья жизнь – источник мужества, стойкости.

Святейший Патриарх Кирилл, размышляя о подвиге пострадавших за Христа, в одной из своей проповедей в праздник Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской после Литургии в Храме Христа Спасителя сказал следующее: *«Когда от них требовали: «Отрекись», они говорили: «Нет, не могу. Моя верность Христу превыше верности чему бы то ни было, и я готов за Христа умереть». Сотни тысяч людей — наверное, больше, чем в Римской империи, — были погублены. Это наш народ, самые лучшие его представители, которые якобы мешали построить светлое будущее. И, пройдя через испытания и страдания XX века, скорби великой войны и огромные жертвы как страшное наказание за всё это беснование, народ наш стал постепенно выходить из плена».*

Митрополит Ставропольский и Невинномысской Кирилл в этот же праздник, обращаясь к пастве Ставропольского края, напомнил: *«Нам нужно помнить, что мы в большом долгу у всех этих людей (новомучеников – редакция). Древо Церкви напоено кровью мучеников, прославленных и не прославленных. И именно благодаря этим живительным сокам — крови мучеников — Церковь смогла после 70-летнего безбожного периода в стране восстать, снова ожить, да так красиво и так достойно. Сегодня возведены тысячи новых храмов, малиновый колокольный звон звучит почти в каждом населенном пункте, создаются монастыри, духовные школы и многое другое. И это в том числе благодаря страданиям мучеников. Помолитесь об упокоении тех, кто еще не канонизирован».*

В 2017 году по благословию митрополита Ставропольского и Невинномысского Кирилла в Ставрополь привозили для поклонения и почитания ковчег с мощами 54 новомучеников и исповедников Русской церкви, пострадавших за веру в XX веке. Принесение мощей в краевую столицу — один из пунктов реализации программы общецерковных мероприятий к 100-летию начала эпохи гонений на Русскую православную церковь.

XX век – век национальной, религиозной, культурной, интеллектуальной трагедии нашей страны. Массовое насилие, кровавой волной захлестнувшее Россию в годы Гражданской войны, навсегда изменило облик нашей страны. Установилось время богоборчества, так как своим инструментом лидеры революции избрали линию воинственного атеизма. Были арестованы и расстреляны священнослужители, члены их семей и простые верующие. Эта трагедия не обошла стороной наш Северный Кавказ и Ставрополье. В рамках проекта мы совсем кратко расскажем о жизненном пути некоторых из новомучеников и исповедников Русской церкви.

Иоанн Восторгов по окончании в 1887 году Ставропольской Духовной семинарии по первому разряду был определен 15 августа того же года надзирателем в Ставропольское Духовное училище, а 30 сентября назначен штатным учителем русского и церковнославянского языков в то же училище. 1 августа 1889 года в праздник Происхождения честных древ Животворящего Креста Господня Иоанна Восторгова рукоположили во диакона Михайло-Архангельской церкви села Кирпильское Кубанской области, а 6 августа, в двенадцатый праздник Преображения Господня, Иоанн Восторгов был возведен в сан иерея. После рукоположения служил в разных регионах Российской империи. В течение многих месяцев он совершал путешествие по обширным просторам Сибири, Китая, Кореи, Манчжурии и Японии.

Революционную смуту 1917 года протоиерей Иоанн встретил, когда ему было 53 года. Протоиерей Иоанн был арестован 31 мая 1918 года и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. Его обвинили в попытке незаконной продажи епархиального миссионерского дома. На следствии он убедительно доказал, что возводимые на него обвинения не только клевета, но являются заранее спланированной провокацией самой ЧК. В начале июня 1918 года протоиерей Иоанн обратился к начальнику Бутырской тюрьмы с просьбой разрешить ему совершить богослужение в тюремной церкви, тогда еще не закрытой. Заявление было передано в ЧК, откуда 25 июня последовал ответ: «Применить высшую меру наказания». 4 сентября 1918 года Следственная комиссия Революционного Трибунала при ВЦИКе постановила ликвидировать отца Иоанна во внесудебном порядке. Протоиерей Иоанн Восторгов был расстрелян 5 сентября 1918 года и погребен на Ходынском поле в Москве.

Очевидцы рассказывали: *«По просьбе отца Иоанна палачи разрешили всем осужденным помолиться и попроситься друг с другом. Все встали на колени, и полилась горячая молитва... А затем все простились друг с другом. Первым бодро*

подошел к могиле протоирей Восторгов, сказавший перед тем несколько слов остальным, приглашая всех с верою в милосердие Божие и скорое возрождение Родины принести последнюю искупительную жертву. “Я готов”, – заключил он, обращаясь к конвою. Все встали на указанные места. Палач подошел к нему со спины вплотную, взял его левую руку, вывернул за поясницу и, приставив к затылку револьвер, выстрелил, одновременно толкнул отца Иоанна в могилу» («Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь-Август». Тверь, 2003 год, стр. 152–172).

Протоирей Иоанн Восторгов причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Другой выпускник Ставропольской семинарии, ревностный пастырь и священномученик Церкви Христовой – протоирей Николай Кандауров. Родился 21 января 1880 года в станице Барсуковской на Кубани в семье военного Андрея Кандаурова. Со стороны матери, Анны Александровны, многие из его предков были священниками. Все предки со стороны отца были военными, большей частью офицерами, почти все были участниками сражений во время многочисленных войн, которые вела Россия, защищая свою независимость.

Андрей Кандауров дослужился до офицерского звания и за участие в военных действиях был награжден двумя орденами. Отслужив свой срок, он вышел в отставку и был назначен инспектором народного образования по Северо-Кавказскому округу. В конце XIX – начале XX века по России прокатилась волна революционного террора, когда были убиты многие государственные деятели, офицеры полиции и армии; от террористов страдали и случайные люди. В 1898 году террористами был убит и Андрей Кандауров. Террористы признали, что это убийство было бессмысленным и случайным, и пришли к Анне Александровне предложить ей в качестве компенсации материальную помощь, так как ее муж убит по ошибке, но та только сказала: «Господи, да какая там помощь! Прости вас, Господи, вы не знаете, что творите!».

В 1908 году Николай Андреевич был рукоположен в сан священника и затем служил в храмах на Северном Кавказе – в станицах Воздвиженская, Новоалександровская, Усть-Лабинская и Рождественская Армавирского округа. Во время Гражданской войны он служил на Северном Кавказе, когда там проходили активные военные действия. Не обращая внимания на то, занималась ли

территория, где был расположен его приход, красными или белыми, он говорил тем и другим, что смотрит на гражданскую войну как на самоубийство нации.

Отца Николая арестовали в 1930 году и приговорили к двум годам исправительно-трудового лагеря. В заключении отец Николай работал сначала грузчиком торфа, а затем кладовщиком на Шатурской электростанции. Во время его заключения дома умерла от голода жена Елена. Голод был в то время такой, что если где умирала на дороге от истощения лошадь, то уже через несколько часов от нее не оставалось ни костей, ни копыт.

Второй арест произошел в 1938 году в темное время суток, когда в доме горела всего лишь одна свеча, топилась печь, на которой готовилась еда, рядом расположились дети. Отец Николай помешивал кочергой угли в печи и рассказывал им что-то радостное. Вдруг раздался громкий стук в дверь, она распахнулась, свеча погасла. Кто-то из детей зажег лампу, и все увидели в проеме двери человека в шинели, подпоясанной ремнем, на котором висела кобура с пистолетом.

– Кандауров здесь проживает? – грубо выкрикнул он.

– Дети, это всё! – сказал отец Николай, и, хотя стал сосредоточенно серьезным, но прежний его мирный и ласковый настрой не изменился, и, уходя, он тепло попрощался со всеми.

Во время обыска отец Николай держался спокойно, и, несмотря на то, что стоял январь и на дворе было холодно, из теплых вещей он взял лишь телогрейку.

После ареста священник был заключен в тюрьму в городе Коломне, а затем в Москве. На следующий день состоялся допрос. Протоиерея Николая обвиняли в том, что он будто бы вел антисоветскую агитацию и распространял контрреволюционные слухи. Священник не признал себя виновным.

В тот же день «дело» было закончено, следователь составил обвинительное заключение и отправил его на рассмотрение Тройки. 2 февраля Тройка НКВД приговорила отца Николая к расстрелу. Протоиерей Николай Кандауров был расстрелян 17 февраля 1938 года и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой (ГАРФ. Ф. 10035, д. 19762. Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Кн. 5. Тверь, 2001. Кандауров Ростислав Николаевич. Воспоминания. Рукопись).

С началом революции и гражданской войны революционные идеи стали проникать на Кавказ. В 1919 году в Ставропольской губернии работала особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков, состоящая при

главнокомандующем вооруженными силами на юге России. После проведения расследования комиссия опубликовало итоги, которые мы приводим в сокращенном виде:

«При расследовании злодеяний в области гонений на религию, Церковь и духовенство в Ставропольской епархии (Ставропольская губерния и Кубанская область) установлено, что уже в 1917 году, вслед за февральской революцией, наблюдались случаи выступлений против Православной церкви и ее служителей, выражавшиеся в удалении икон из некоторых казарм, в грубом обращении с лицами духовного звания, в намеренном проявлении неуважения к Церкви в виде появления в храме в шапке, закуривания папирос от зажженной перед образом свечи и т.п., однако тогда это были поступки отдельных лиц из наиболее недоброкачественных элементов общества, из среды преступников, массами освобождавшихся из мест заключения, и из среды деморализованных солдат, но ни одного не было случая, чтобы такие поступки допускались или тем более совершались представителями власти большевиков как нечто систематическое, проводимое в жизнь с невероятной жестокостью и кощунством.

Захват власти большевиками в Ставрополе произошел лишь в январе 1918 года, и в первые месяцы после этого ставшие у власти представители большевизма, занятые делом укрепления своей власти, мало уделяли внимания Церкви; при том же эти первые представители большевистской власти были сравнительно умеренные люди (комиссар Пономарев), пытавшиеся удержать какой-нибудь порядок жизни. Однако, не находя поддержки в здоровых элементах общества, эти лица очень скоро перестали удовлетворять те группы, на которые они могли опираться — деморализованную толпу черни, преступников и дезертиров, провозгласивших себя представителями народа; были свергнуты этой толпой и должны были искать спасения в бегстве; после этого, приблизительно с апреля 1918 года, во главе власти в Ставрополе появляются бывшие каторжники, матросы из карательных отрядов и т. п. лица, с переходом власти к которым проведение в жизнь «новых большевистских» начал стало принимать уродливые и приводящие в ужас формы.

В частности, по выражению одного священнослужителя, «духовенство местного округа, как и везде на «святой» когда-то Руси, стало переживать тяжкий период всевозможных над собой гонений и издевательств со стороны людей, потерявших веру в Бога и совесть.

С весны 1918 года в городах и селениях епархии при производстве обысков особенно тщательно таковые производятся у священнослужителей местных храмов, причем эти обыски повторяются по много раз у одних и тех же лиц, сопровождаются часто вымогательством денег, по большей части полным разграблением имущества, вплоть до снятия вещей, надетых на обыскиваемых, и всегда глумлением над священнослужителями и членами их семей и уничтожением церковных книг, печатей, штемпелей и бланков. Объясняются эти обыски обыкновенно розыском пулеметов или иного оружия, или же производятся без всякого объяснения причин и без предъявления каких-либо распоряжений центральной власти. Являющиеся с обыском обычно требуют, чтобы их угощали, иногда приносят с собой спиртные напитки и устраивают оргии, и все это делается с угрозой пустить в ход оружие при малейшем сопротивлении. Обыски эти производятся обычно проходящими большевистскими воинскими частями, иногда с участием некоторых из местных жителей; отмечены случаи, когда вместе с красноармейцами являлись на обыски и требовали выдачи им женского платья большевистские сестры милосердия, по большей части, как показывают свидетели, женщины совершенно непристойного вида и поведения.

Производятся обыски в самих храмах, монастырях, - причем и тут одновременно проявляются и цели грабительские, и стремление возможно больше подорвать в народе чувство веры и почитания Церкви путем самого циничного осквернения храмов и священных предметов богослужения. В городах Ставрополе, Екатеринодаре, во многих селах Ставропольской губернии и Кубанской области в период двукратного захвата этих местностей большевиками в первой половине и затем в октябре 1919 года разграблена большая часть церквей, монастыри, архиерейские дома, ризницы и духовные семинарии и расхищено всевозможное имущество большой ценности, начиная с запасов продовольствия и дров, мебели, книг, платьев, экипажей, лошадей и скота и кончая церковными облачениями, перешивавшимися на платье, на женские юбки и даже на попоны на лошадей, и драгоценными предметами церковной утвари. В целом ряде случаев после ухода красноармейцев возвращавшийся причт и прихожане находили разбросанными по всему храму священные облачения, иконы и церковные книги из архива; свечные ящики и кружки для сборов оказывались сломанными, масло пролито, лампы разбиты, свечи истоптаны, кресты, евангелия и другие мелкие предметы изломаны,

исковерканы и свалены в груды по всему храму. Иконы в нижнем ярусе иконостасов выбиты, очевидно, ногами.

Наконец, представителями той же большевистской власти, провозгласившей свободу совести, совершены многочисленные и часто бесчеловечные по своей жестокости насилия над целым рядом лиц духовного звания, начиная с ареста их на дому, при проходе по улицам, при случайном проезде через селения, захваченные большевиками, и даже в церквях при совершении богослужения (Иоанно-Марьинский монастырь и др.). При этом отмечен случай такого насилия над священнослужителями не только православной, но и инословной Церквей; так, в городе Ставрополе 22 июня, в день католического праздника «Тела Господня», во время богослужения в местном римско-католическом костеле был арестован настоятель его ксендз Крапивницкий, которого застали в то время, когда он исповедовал прихожан, едва согласились дать ему возможность окончить исповедь и причастить исповедовавшихся, причем красноармейцы в это время стояли возле него с оружием, в шапках и с папиросами во рту, а затем, не дав ему окончить богослужения, в облачении повели к коменданту, где едва его не убили, хотя ни в чем он не обвинялся, и спасти его удалось только польскому консулу, которого известили прихожане.

Аресты священнослужителей православных церквей производились почти везде, где появлялись и задерживались хотя бы на несколько дней красноармейские части. Аресты эти никогда не оканчивались так благополучно, как в вышеописанном случае с ксендзом римско-католического костела. За православных священников некому было заступиться, и их аресты в лучшем случае кончались заключением в тюрьму, а в худшем — смертью, причем и в том, и в другом случае священнослужители подвергались беспримерным оскорблениям и издевательствам. Обычно предъявлялись обвинения в «контрреволюционности», в приверженности «к кадетам» и «буржуям», в произнесении проповедей, осуждающих советскую власть, в служении напутственных молебнов проходившим частям Добровольческой армии, в погребении «кадетов» и т.п., и этого было достаточно для того, чтобы предать служителей Церкви смерти с жестокими мучениями» (Революция и Гражданская война в России: 1917—1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах/ Большая энциклопедия. — М.: ТЕРРА, 2008. — 560 с.; илл. ISBN 978-5-273-00563-1 (Т. 3), С. 218).

Накануне революции в Ставропольской епархии действовало более двухсот православных приходов, триста больших и малых духовных заведений, десять монастырей. В конце 30-х осталось не более 17 храмов, большинство которых было захвачено обновленцами. После расстрела в 1937 году главы Ставропольской православной церкви епископа Льва (Черепанова) как церковно-административная единица епархия перестала существовать.

Епископ Лев был назначен на Ставропольскую кафедру 24 августа 1933 года. Он прибыл в Ставрополь 1 октября 1933 года. Впоследствии он сам так рассказывал об этом: *"С прибытием в гор. Ставрополь я застал епархию в состоянии распада. Отсутствии дисциплины среди части духовенства. Одной из основных причин ослабления православной веры во вверенной мне епархии была та, что в течение года на данной епархии не было епископа: в 1932 году советской властью митрополит Серафим и часть духовенства были репрессированы. Кроме этого, благодаря усиленной деятельности представителей обновленчества, выражающейся в перетягивании церквей и духовенства на свою сторону, слабела вера"*.

28 сентября 1934 года епископ Лев был арестован Ставропольским оперсектором ОГПУ по обвинению: "контрреволюционная деятельность, активный участник филиала к/р церковно-монархической организации ИПЦ".

Уголовное дело замышлялось сотрудниками ОГПУ как групповое, епископ был лишь одним из первых, подвергшихся аресту, а затем последовали аресты по всем районам епархии. Почти год архиерей содержался в тюремном заключении, много раз его вызывали на допросы, продолжавшиеся иногда по несколько часов. Во время этого заключения он не всегда отрицал возводимые на него ложные обвинения в контрреволюционной деятельности, подписав в конце концов нужные следователям показания. Расстрелян 8 декабря 1937 года и похоронен в общей братской могиле близ г. Ленинграда. 12 июля 1989 года был реабилитирован прокуратурой Ставропольского края.

Еще один из новомучеников Ставропольской земли – пресвитер Александр Флегинский. Решение о включение священника Александра Флегинского в Собор новомучеников и исповедников Церкви Русской было принято 4 мая 2017 года в ходе заседания Священного Синода. Память новомученика свершается 24 марта.

Александр Флегинский родился на Ставрополье в 1861 году. Он закончил Ставропольскую духовную семинарию. В молодости служил псаломщиком в Казанском соборе Ставрополя. Был членом Ставропольского епархиального

церковно-археологического общества. В 1908 году он стал благочинным одного из церковных округов края. Пастырь был жестоко убит большевиками в 1918 году. Тело было найдено за пределами станицы спустя семь месяцев после убийства. Сын отца Александра смог вывезти останки в город Екатеринодар, где 18 сентября в Александро-Невском соборе при большом стечении народа и духовенства состоялось отпевание. Мощи новомученика покоятся в г. Краснодаре.

Таких историй подвига страдания за Христа, за Церковь Христову, за ближних своих, чад этой Церкви, – сотни тысяч. И хотя физически к концу 30-х годов Русская Церковь была практически полностью уничтожена, духовно она оказалась не сломлена, ибо, по слову митрополита Петроградского Иосифа (Петровых), «смерть мучеников за Церковь есть победа над насилием, а не поражение». Новомученики и исповедники Российские не боялись жить по Евангелию даже в самые мрачные годы. Была только одна сила, которую Церковь могла противопоставить безумной злобе гонителей. Это сила святости. Столкнувшись с этой великой силой, с этим духовным сопротивлением, воинствующее советское безбожие помимо своей воли вынуждено было отступить.

г.Ставрополь

2021 г.